

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 117-КГ22-4-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 11 июля 2022 г. кассационную жалобу Сапожникова Александра Абрамовича на решение Ленинского районного суда г. Севастополя от 27 января 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 31 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 г.

по делу № 2-247/2021 Ленинского районного суда г. Севастополя по иску Сапожникова Александра Абрамовича к Государственному учреждению – Центру предоставления государственных услуг и установления пенсий Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Севастополе о признании права на перерасчёт пенсии.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав объяснения представителя Сапожникова А.А. по доверенности Куревлёва О.Г., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сапожников Александр Абрамович 29 октября 2020 г. обратился в суд с иском к Государственному учреждению – Центру предоставления государственных услуг и установления пенсий Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Севастополе (далее также – Центр ПФР по установлению пенсий в г. Севастополе, пенсионный орган) о признании права на перерасчёт пенсии.

В обоснование исковых требований Сапожников А.А. ссылался на то, что является гражданином Российской Федерации, с 21 декабря 1995 г. был зарегистрирован по месту жительства в г. Ярославле, в период с 1997 года по 2015 год Сапожников А.А. постоянно проживал в г. Севастополе, выполнял работу по трудовым договорам на различных должностях гражданского персонала в войсковых частях Черноморского флота Российской Федерации, дислоцированных в г. Севастополе. С 12 января 2018 г. по настоящее время зарегистрирован и проживает в г. Севастополе.

28 октября 2010 г. Государственным учреждением – Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Ярославле (межрайонное) (далее – УПФР в г. Ярославле) Сапожникову А.А. была назначена трудовая пенсия по старости, размер которой был определён без учёта страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за периоды его работы, имевшие место с 1 января 2002 г.

1 февраля 2018 г. пенсионное дело Сапожникова А.А. снято с учёта в УПФР в г. Ярославле и поставлено на учёт в Государственном учреждении – Управлении Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Севастополе (межрайонное) (далее – УПФР в г. Севастополе).

В 2018 году и в 2019 году Сапожников А.А. обращался в УПФР в г. Севастополе с заявлениями о перерасчёте размера назначенной ему страховой пенсии по старости, просил учесть при расчёте стаж работы в войсковых частях Черноморского флота Российской Федерации с 2002 года по 2014 год и произвести перерасчёт индивидуального пенсионного коэффициента.

На обращения Сапожникова А.А. заместителем начальника УПФР в г. Севастополе был дан письменный ответ об отсутствии оснований для перерасчёта размера его страховой пенсии по старости с учётом страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за периоды работы, имевшие место с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2014 г., так как в Пенсионный фонд Российской Федерации страховые взносы за указанные периоды работы Сапожникова А.А. не поступали.

Сапожников А.А. полагает, что неуплата дислоцированными в г. Севастополе войсковыми частями Черноморского флота Российской Федерации (работодателями), в которых он осуществлял трудовую деятельность на различных должностях гражданского персонала, за него страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации не может повлечь нарушения его пенсионных прав. По мнению Сапожникова А.А., для

определения размера страховых взносов, которые подлежали уплате за него работодателями в период с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2014 г., могут быть использованы сведения о его заработке в этот период.

С учётом уточнённых в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исковых требований Сапожников А.А. просил суд признать незаконным расчёт назначенной ему страховой пенсии по старости, признать за ним право на перерасчёт размера страховой пенсии по старости с учётом периодов его работы в войсковых частях Черноморского флота Российской Федерации с 1 января 2002 г. по 16 марта 2014 г. включительно на территории Украины и с 17 марта 2014 г. по 31 декабря 2014 г. на территории г. Севастополя, включённых в страховой стаж, обязать Центр ПФР по установлению пенсий в г. Севастополе произвести перерасчёт размера его страховой пенсии по старости с даты её назначения – с 28 октября 2010 г. с учётом указанных периодов трудовой деятельности.

Представитель ответчика Центра ПФР по установлению пенсий в г. Севастополе в судебном заседании исковые требования Сапожникова А.А. не признал.

Решением Ленинского районного суда г. Севастополя от 27 января 2021 г. в удовлетворении исковых требований Сапожникова А.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 31 мая 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судьи Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 г. произведена замена ответчика Государственного учреждения – Центра предоставления государственных услуг и установления пенсий Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Севастополе на его правопреемника Государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Севастополю.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Сапожникова А.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 13 апреля 2022 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 10 июня 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Севастополю, Пенсионного фонда

Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, о причинах неявки сведений не представили. От представителя Пенсионного фонда Российской Федерации по доверенности Соколова Р.А., представителя Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по г. Севастополю по доверенности Лебедева М.С. в Верховный Суд Российской Федерации поступили ходатайства, в которых содержится просьба о рассмотрении дела в их отсутствие. Представитель Министерства обороны Российской Федерации по доверенности Дудин С.А. в письменных возражениях на кассационную жалобу, направленных в Верховный Суд Российской Федерации, просил рассмотреть дело в его отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё представителя третьего лица Министерства обороны Российской Федерации Дудина С.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) (далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Сапожников А.А., [REDACTED] года рождения, является гражданином Российской Федерации. С 21 декабря 1995 г. Сапожников А.А. был зарегистрирован по месту жительства в г. Ярославле, с 12 января 2018 г. по настоящее время – в г. Севастополе.

Согласно справке военного комиссариата Ярославской области от 31 мая 2016 г. Сапожников А.А. с 9 декабря 1995 г. является получателем пенсии за выслугу лет, назначенной ему в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц,

проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей» (наименование закона приведено в редакции на момент назначения Сапожникову А.А. пенсии за выслугу лет)¹.

При назначении Сапожникову А.А. пенсии за выслугу лет были учтены периоды прохождения им службы с 31 августа 1967 г. по 9 декабря 1995 г.

В периоды с 1 января 2002 г. по 14 марта 2014 г. Сапожников А.А. работал на различных должностях гражданского персонала в войсковых частях Министерства обороны Российской Федерации, дислоцированных на территории г. Севастополя, о чём свидетельствуют сведения о трудовой деятельности Сапожникова А.А., содержащиеся в трудовой книжке Сапожникова А.А., архивной справке от 19 ноября 2019 г. № 5717, предоставленной архивным отделом (на Черноморском флоте, г. Севастополь) Федерального казённого учреждения Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации, справке войсковой части ██████████ от 12 декабря 2019 г.

С 31 мая 2010 г. Сапожников А.А. зарегистрирован в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации.

С 28 октября 2010 г. Сапожников А.А. является получателем пенсии по старости, назначенной УПФР в г. Ярославле на основании положений Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Согласно договору между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в г. Москве 18 марта 2014 г. и ратифицирован Федеральным законом от 21 марта 2014 г. № 36-ФЗ) с даты его подписания Республика Крым стала считаться принятой в Российскую Федерацию (пункт 1 статьи 1), а в составе Российской Федерации были образованы новые субъекты – Республика Крым и город федерального значения Севастополь (статья 2).

В период с 17 марта по 31 декабря 2014 г. Сапожников А.А. продолжал работать в войсковой части Министерства обороны Российской Федерации, дислоцированной на территории г. Севастополя

9 ноября 2017 г. Сапожников А.А. обратился в УПФР в г. Ярославле с заявлением о перерасчёте размера получаемой им страховой пенсии по старости в связи с увеличением величины индивидуального пенсионного коэффициента за периоды до 1 января 2015 г. на основании пункта 1 части 2 статьи 18 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и с учётом положений Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 208-ФЗ «Об особенностях пенсионного обеспечения граждан Российской

¹ В настоящее время – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

Федерации, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

Решением УПФР в г. Ярославле от 15 ноября 2017 г. № 209/3 Сапожникову А.А. отказано в перерасчёте размера страховой пенсии по старости, так как Сапожников А.А. по состоянию на 18 марта 2014 г. имел регистрацию по месту жительства на территории Российской Федерации.

В связи с переездом Сапожникова А.А. на новое место жительства в г. Севастополь УПФР в г. Ярославле 23 января 2018 г. направило выплатное (пенсионное) дело Сапожникова А.А. в УПФР в г. Севастополе (выплатное дело поступило в УПФР в г. Севастополе 1 февраля 2018 г.).

21 мая 2018 г. Сапожников А.А. обратился в УПФР в г. Севастополе с заявлением о перерасчёте размера получаемой им страховой пенсии по старости в связи с увеличением величины индивидуального пенсионного коэффициента за периоды до 1 января 2015 г. на основании пункта 1 части 2 статьи 18 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и с учётом положений Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 208-ФЗ «Об особенностях пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

Решением УПФР в г. Севастополе от 25 мая 2018 г. № 61904/18 Сапожникову А.А. отказано в перерасчёте размера страховой пенсии по старости в связи с отсутствием отметки в паспорте Сапожникова А.А. о его регистрации по месту жительства на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя.

В сентябре 2019 г. Сапожников А.А. обратился в УПФР в г. Севастополе с заявлением, в котором просил предоставить ему мотивированный расчёт назначенной страховой пенсии по старости с указанием периодов работы, включённых в страховой стаж, применённых коэффициентов, размера страховых взносов.

30 сентября 2019 г. заместителем начальника УПФР в г. Севастополе в ответ на обращение Сапожникова А.А. о предоставлении расчёта получаемой им страховой пенсии по старости в том числе сообщено, что за период с 1 января 2002 г. по 28 октября 2010 г. страховые взносы на индивидуальном лицевого счёте Сапожникова А.А. отсутствуют.

23 декабря 2019 г. Сапожников А.А. обратился в УПФР в г. Севастополе с заявлением о перерасчёте размера страховой пенсии по старости в связи с увеличением величины индивидуального пенсионного коэффициента за периоды до 1 января 2015 г. на основании пункта 1 части 2 статьи 18 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Заместителем начальника УПФР в г. Севастополе на обращение Сапожникова А.А. дан письменный ответ № С-518-11 (без даты), в котором сообщалось, в том числе о том, что на основании заявления Сапожникова А.А. от 23 декабря 2019 г. и представленных документов был произведён перерасчёт его пенсии по стажу, в индивидуальный лицевой счёт занесены сведения о периодах работы Сапожникова А.А. с 1 июля 2009 г. по 31 декабря 2014 г. в

войсковых частях Черноморского флота Российской Федерации. Периоды работы с 2002 года по 2014 год в войсковых частях Российской Федерации, которые дислоцировались на территории г. Севастополя, засчитаны в страховой стаж полностью, однако на размер страховой пенсии по старости Сапожникова А.А. этот стаж не повлиял, поскольку страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации за указанный период не уплачены и, соответственно, в индивидуальном лицевом счёте Сапожникова А.А. не отражены.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Сапожникова А.А. о признании незаконным расчёта страховой пенсии по старости, признании права на перерасчёт размера страховой пенсии по старости с учётом периодов работы с 1 января 2002 г. по 16 марта 2014 г. и с 17 марта 2014 г. по 31 декабря 2014 г. в войсковых частях Черноморского флота Российской Федерации, возложении на пенсионный орган обязанности произвести перерасчёт размера страховой пенсии по старости с даты её назначения (с 28 октября 2010 г.), суд первой инстанции сослался на положения части 1 статьи 4, статьи 11 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и исходил из того, что за спорные периоды работы Сапожникова А.А., имевшие место с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2014 г. на территории Украины и г. Севастополя, страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации не уплачивались, вследствие чего у Сапожникова А.А. отсутствует необходимая минимальная сумма баллов индивидуального пенсионного коэффициента, в связи с чем пришёл к выводу об отсутствии оснований для перерасчёта с учётом названных периодов размера назначенной Сапожникову А.А. страховой пенсии по старости.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы Сапожникова А.А. относительно необоснованного отказа пенсионного органа в перерасчёте страховой пенсии по старости с 2010 года с учётом периодов работы на должностях гражданского персонала в войсковых частях Министерства обороны Российской Федерации на территории г. Севастополя, суд апелляционной инстанции, процитировав пункты 3.2, 3.3 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 188-О-П «По запросу 5-го гарнизонного военного суда о проверке конституционности пункта 2 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», указал, что Сапожниковым А.А. не подтверждено, что он был трудоустроен в войсковых частях Министерства обороны Российской Федерации на территории г. Севастополя как гражданин Российской Федерации и им как гражданином Российской Федерации уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Украины.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов

первой и апелляционной инстанций, признала содержащиеся в них выводы законными и обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судебных инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права.

Конституцией Российской Федерации провозглашено, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (часть 1 статьи 7).

В силу частей 1 и 2 статьи 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

Конституционное право на социальное обеспечение включает и право лиц, работавших по трудовому договору, на получение страховой пенсии по старости, предоставляемой в рамках системы обязательного пенсионного страхования.

Организационные, правовые и финансовые основы обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации установлены Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ).

В статье 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ определены основные понятия, используемые в этом федеральном законе, в частности предусмотрено, что страховые взносы на обязательное пенсионное страхование (далее также – страховые взносы) – обязательные платежи, которые уплачиваются в Пенсионный фонд Российской Федерации и целевым назначением которых является обеспечение прав граждан на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию (в том числе страховых пенсий, фиксированных выплат к ним и социальных пособий на погребение), включая индивидуально возмездные обязательные платежи, персональным целевым назначением которых является обеспечение права гражданина на получение накопительной пенсии и иных выплат за счёт средств пенсионных накоплений (абзац седьмой статьи 3 указанного федерального закона).

Согласно пункту 1 статьи 7 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ застрахованными лицами являются лица, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование в соответствии с данным федеральным законом. К застрахованным лицам, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ, относятся в том числе граждане Российской Федерации, работающие по трудовому договору.

Страхователями по обязательному пенсионному страхованию являются лица, производящие выплаты физическим лицам, в том числе организации,

индивидуальные предприниматели, физические лица (подпункт 1 пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ).

Страхователи обязаны своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации и вести учёт, связанный с начислением и перечислением страховых взносов в указанный фонд (абзац третий пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ).

До 1 января 2015 года основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на трудовые пенсии были установлены Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

С 1 января 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также – Федеральный закон «О страховых пенсиях»), согласно которому со дня его вступления в силу Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» не применяется, за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в соответствии с названным Федеральным законом в части, не противоречащей этому Федеральному закону (статья 36).

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона «О страховых пенсиях» право на страховую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ, при соблюдении ими условий, предусмотренных Федеральным законом «О страховых пенсиях» (здесь и далее нормы Федерального закона «О страховых пенсиях» приведены в редакции, действовавшей на день обращения Сапожникова А.А. в пенсионный орган с заявлением о перерасчёте страховой пенсии по старости – 23 декабря 2019 г.).

В страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, указанными в части 1 статьи 4 данного федерального закона, при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации (часть 1 статьи 11 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись лицами, указанными в части 1 статьи 4 этого федерального закона, за пределами территории Российской Федерации, включаются в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (часть 2 статьи 11 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Частью 1 статьи 18 Федерального закона «О страховых пенсиях» установлено, что размер страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии (с учётом повышения фиксированной выплаты к страховой

пенсии) определяется на основании соответствующих данных, имеющихся в распоряжении органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, по состоянию на день, в который этим органом выносится решение об установлении страховой пенсии, установлении и о перерасчёте размера фиксированной выплаты к страховой пенсии в соответствии с нормативными правовыми актами, действующими на этот день.

На основании пункта 1 части 2 статьи 18 Федерального закона «О страховых пенсиях» перерасчёт размера страховой пенсии производится в случае увеличения величины индивидуального пенсионного коэффициента за периоды до 1 января 2015 г.

Согласно пункту 3 статьи 3 Федерального закона «О страховых пенсиях» индивидуальный пенсионный коэффициент – параметр, отражающий в относительных единицах пенсионные права застрахованного лица на страховую пенсию, сформированные с учётом начисленных и уплаченных в Пенсионный фонд Российской Федерации страховых взносов на страховую пенсию, предназначенных для её финансирования, продолжительности страхового стажа, а также отказа на определённый период от получения страховой пенсии.

Величина индивидуального пенсионного коэффициента определяется как сумма индивидуального пенсионного коэффициента за периоды, имевшие место до 1 января 2015 г., и индивидуального пенсионного коэффициента за периоды, имевшие место с 1 января 2015 г., по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия по старости, умноженная на коэффициент повышения индивидуального пенсионного коэффициента при исчислении размера страховой пенсии по старости (часть 9 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Величина индивидуального пенсионного коэффициента за периоды, имевшие место до 1 января 2015 г., определяется в том числе исходя из размера страховой части трудовой пенсии по старости, исчисленного по состоянию на 31 декабря 2014 г. по нормам Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (часть 10 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

В соответствии с пунктом 1 статьи 29¹ Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») размер страховой части трудовой пенсии по старости исчисляется с учётом суммы расчётного пенсионного капитала застрахованного лица, которая определяется путём сложения части расчётного пенсионного капитала застрахованного лица, исчисленного в соответствии со статьёй 30 данного федерального закона, суммы валоризации (статья 30¹ этого федерального закона) и суммы страховых взносов и иных поступлений в Пенсионный фонд Российской Федерации за застрахованное лицо начиная с 1 января 2002 г.

Пунктом 1 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» было установлено, что в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на

территории Российской Федерации лицами, указанными в части первой статьи 3 данного федерального закона (граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»), при условии, что за эти периоды уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись лицами, указанными в части 1 статьи 3 этого федерального закона, за пределами территории Российской Федерации, включались в страховой стаж в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации, либо в случае уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в соответствии со статьёй 29 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Из приведённого правового регулирования следует, что гражданам Российской Федерации Конституцией Российской Федерации гарантировано право на социальное обеспечение, включающее в себя и право лиц, работающих по трудовому договору, на получение страховой пенсии по старости, предоставляемой в рамках системы обязательного пенсионного страхования. Лица, работающие по трудовому договору, являются застрахованными лицами в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ. Их право на получение пенсии по обязательному пенсионному страхованию обеспечивается уплатой страхователями (работодателями лиц, работающих по трудовому договору) страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации. При этом на страхователей законом возложена безусловная обязанность своевременно и в полном объёме уплачивать страховые взносы. Размер страховой пенсии по старости непосредственно зависит от суммы уплаченных страхователем в Пенсионный фонд Российской Федерации в пользу застрахованного лица страховых взносов, что относится в том числе и к застрахованным лицам, осуществляющим трудовую деятельность за пределами территории Российской Федерации.

Судом установлено, что Сапожников А.А. с 1 января 2002 г. по 16 марта 2014 г. включительно работал по трудовым договорам на должностях гражданского персонала в войсковых частях Черноморского флота Российской Федерации, дислоцированных на территории иностранного государства – Украины, и с 17 марта 2014 г. по 31 декабря 2014 г. – на территории г. Севастополя.

Для лиц, работающих по трудовому договору в учреждениях, организациях, войсковых частях Вооружённых Сил Российской Федерации, работодателями являются такие учреждения, организации и войсковые части.

Регулирование труда лиц, работающих в учреждениях, организациях, войсковых частях Вооружённых Сил Российской Федерации, имеет особенности, установленные статьёй 349 Трудового кодекса Российской Федерации.

Частью 1 статьи 349 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что на работников, заключивших трудовой договор о работе в воинских частях, учреждениях, военных образовательных организациях высшего образования и военных профессиональных образовательных организациях, иных организациях Вооружённых Сил Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, а также на работников, проходящих заменяющую военную службу альтернативную гражданскую службу, распространяются трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, с особенностями, установленными Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

По смыслу части 1 статьи 349 Трудового кодекса Российской Федерации, российские граждане, работающие по трудовому договору в организациях Вооружённых Сил Российской Федерации, обладают стандартным правовым статусом работника, на которого распространяются как общие нормы трудового законодательства, так и общие нормы законодательства об обязательном социальном страховании, а особенности в правовом регулировании отношений с их участием могут предусматриваться федеральными законами и иными нормативными правовыми актами. На войсковые части, выступающие в качестве работодателей для указанных лиц, в том числе дислоцированные за пределами границ Российской Федерации войсковые части независимо от места их расположения, возлагается исполнение всех обязанностей работодателя, предусмотренных российским законодательством, включая обязанность по уплате страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации.

В силу предписаний Трудового кодекса Российской Федерации (статьи 22 и 349), Налогового кодекса Российской Федерации (подпункт 1 пункта 1 статьи 235) и Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (подпункт 1 пункта 1 статьи 6) российские войсковые части, дислоцированные на территории иностранных государств, фактически будучи работодателями для российских граждан из числа вольнонаёмного персонала, обязаны осуществлять обязательное пенсионное страхование и уплачивать страховые взносы на финансирование страховой и накопительной частей трудовых пенсий этих граждан, причём независимо от того, являются данные войсковые части юридическими лицами либо не являются. Соответственно, Российская Федерация как правовое и социальное государство, принимая решение о дислокации российских войсковых частей на территории иностранных государств, должна создавать и правовой механизм, обеспечивающий постановку данных войсковых частей на учёт в налоговых органах и позволяющий им формировать надлежащим образом пенсионные права работающих в них российских граждан из числа вольнонаёмного персонала Вооружённых Сил Российской Федерации (абзацы третий и четвёртый пункта 3.2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 188-О-П «По запросу 5-го гарнизонного

военного суда о проверке конституционности пункта 2 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», далее – определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 188-О-П).

Конституционный Суд Российской Федерации в резолютивной части названного определения указал, что пункт 2 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в системной взаимосвязи с законоположениями, закрепляющими безусловную обязанность всех страхователей (работодателей) своевременно и в полном объёме уплачивать страховые взносы за своих работников, не может истолковываться как исключающий возможность зачёта в страховой стаж периодов работы граждан Российской Федерации, занятых по трудовому договору на должностях гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации в войсковых частях, дислоцированных на территории иностранных государств, – независимо от того, уплачивались ли за них в эти периоды войсковыми частями страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации (пункт 1 резолютивной части определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 188-О-П).

Абзацем первым пункта 2 резолютивной части определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 188-О-П федеральному законодателю в целях обеспечения права застрахованных лиц, указанных в пункте 1 резолютивной части данного определения, на пенсию предписано установить правовой механизм, гарантирующий реализацию приобретённых ими в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав, в том числе определить источник выплаты той части страхового обеспечения, которая не покрывается страховыми взносами страхователя.

29 декабря 2009 г. Правительством Российской Федерации было издано постановление № 1097 «Об особенностях постановки на учёт в территориальных органах Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации отдельных категорий плательщиков страховых взносов» (далее – постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 1097), которым было установлено, что организации, имеющие такие дислоцированные за пределами Российской Федерации обособленные подразделения, как объединения, соединения, воинские части и организации Вооружённых Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее - воинские формирования), учитываются в качестве плательщиков страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в отношении граждан Российской Федерации из числа гражданского персонала воинских формирований в территориальных органах Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – органы контроля за уплатой страховых взносов) по месту нахождения организаций (абзац первый пункта 1 названного постановления. Данное постановление утратило силу в

связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 24 января 2017 г. № 65).

Обязанности организаций, связанные с постановкой их на учёт в качестве плательщиков страховых взносов, исполняются воинскими формированиями, военными судами, военными прокуратурами и военными следственными органами (абзац второй пункта 1 постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 1097).

Согласно пункту 2 постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 1097 постановку на учёт организаций в качестве плательщиков страховых взносов необходимо было производить органам контроля за уплатой страховых взносов одновременно с их учётом (регистрацией) в качестве страхователей, осуществляемом в порядке, установленном для учёта (регистрации) организаций по месту нахождения их обособленных подразделений.

На федеральные органы исполнительной власти, имеющие воинские формирования, были возложены обязанности по доведению до Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации сведений об организациях, которые подлежат постановке на учёт в качестве плательщиков страховых взносов, и воинских формированиях; обеспечению подачи до 30 января 2010 г. воинскими формированиями заявлений о постановке организаций на учёт в качестве плательщиков страховых взносов с приложением необходимых документов (пункт 3 постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2009 г. № 1097).

Исходя из приведённого правового регулирования граждане Российской Федерации, работающие по трудовому договору в учреждениях, организациях, войсковых частях Вооружённых Сил Российской Федерации, в том числе дислоцированных на территории иностранных государств, обладают статусом работников, являются застрахованными лицами в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ и, как следствие, имеют право на получение страховой пенсии по старости своевременно и в полном объёме.

Суды первой и апелляционной инстанций не применили к спорным отношениям нормативные положения, регулирующие вопросы социального обеспечения по возрасту, обязательного пенсионного страхования, выплаты страховых пенсий по старости и их размера во взаимосвязи с нормами законодательства об особенностях труда лиц, работающих в учреждениях, организациях, войсковых частях Вооружённых Сил Российской Федерации, и об особенностях постановки таких учреждений, организаций и воинских формирований, дислоцированных за пределами Российской Федерации, на учёт в территориальных органах Пенсионного фонда Российской Федерации в качестве плательщиков страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в отношении граждан Российской Федерации из числа гражданского персонала. Суд апелляционной инстанции, процитировав в судебном постановлении правовую позицию Конституционного Суда

Российской Федерации, изложенную в определении от 15 января 2009 г. № 188-О-П, фактически к спорным отношениям её не применил.

В обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Сапожникова А.А. о признании права на перерасчёт страховой пенсии по старости суды первой и апелляционной инстанций сослались на то, что за спорные периоды работы Сапожникова А.А., имевшие место в период с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2014 г. на территории Украины и г. Севастополя в войсковых частях Черноморского флота Российской Федерации, страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации не уплачивались.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций оставлено без внимания, что Сапожников А.А. является гражданином Российской Федерации, в период с 1 января 2002 г. по 31 декабря 2014 г. работал по трудовым договорам на должностях гражданского персонала в войсковых частях Черноморского флота Российской Федерации, дислоцированных на территории Украины и г. Севастополя (субъекта Российской Федерации с 18 марта 2014 г.), являлся застрахованным лицом в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ, с 31 мая 2010 г. был зарегистрирован в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации, следовательно, ему гарантировано право на получение страховой пенсии по старости, предоставляемой в рамках системы обязательного пенсионного страхования, в размере, предусмотренном законом и адекватном результатам его труда.

Неуплата страхователем страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации на финансирование пенсии Сапожникова А.А., который по трудовым договорам был занят на должностях гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации в войсковых частях, дислоцированных на территории иностранного государства (Украина) и на территории г. Севастополя (субъекта Российской Федерации с 18 марта 2014 г.), не может препятствовать реализации им права на получение пенсионного обеспечения в полном объёме, что не было учтено судами. Сапожников А.А. не может быть лишён гарантированного государством права на получение пенсии по старости в установленном законом размере. Иное приводило бы к необоснованным различиям в условиях приобретения пенсионных прав граждан, относящихся к одной и той же категории (граждан Российской Федерации, занятых по трудовому договору на должностях гражданского персонала Вооружённых Сил Российской Федерации в войсковых частях, дислоцированных на территории иностранных государств, и граждан Российской Федерации, осуществляющих такую трудовую деятельность на территории Российской Федерации), и искажало бы существо обязанности государства по гарантированию права застрахованных лиц на пенсионное обеспечение по старости.

На недопустимость подобных различий в правах граждан, находящихся в одинаковых или сходных ситуациях, обращено внимание и в пункте 4 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая

2014 г. № 15-П, а именно что любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе её статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в силу которых такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; из конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности вытекает обращенный к законодателю запрет вводить различия в правовом положении лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

Кроме того, делая вывод об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Сапожникова А.А., суд апелляционной инстанции отклонил доводы апелляционной жалобы Сапожникова А.А. относительно необоснованного отказа пенсионного органа в перерасчёте назначенной ему пенсии по старости с учётом периодов работы на должностях гражданского персонала в войсковых частях Министерства обороны Российской Федерации на территории г. Севастополя, в том числе мотивировав это тем, что Сапожниковым А.А. не подтверждён факт его трудоустройства в войсковых частях Министерства обороны Российской Федерации на территории г. Севастополя как гражданина Российской Федерации. Однако данное суждение суда апелляционной инстанции противоречит материалам дела, содержащим сведения, предоставленные по запросу Сапожникова А.А. начальником 205 отряда судов обеспечения Черноморского флота в справке от 25 марта 2020 г., согласно которым Сапожников А.А. как гражданин Российской Федерации работал в войсковой части █████ с 1 декабря 1997 г. по 9 января 2007 г. и с 6 мая 2008 г. по 1 июня 2009 г., а также в войсковой части █████ – с 1 июля 2009 г. по 1 июля 2015 г. на основании соответствующих приказов командиров этих войсковых частей.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций не разрешены исковые требования Сапожникова А.А. исходя из норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, вывод судов об отсутствии оснований для перерасчёта размера назначенной Сапожникову А.А. пенсии по старости с учётом периодов его работы, имевших место с 1 января 2002 г. по 16 марта 2014 г. и с 17 марта по 31 декабря 2014 г., нельзя признать правомерным.

Суд кассационной инстанции, проверяя по жалобе Сапожникова А.А. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379 и частей 1 – 3 статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм

материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Севастополя от 27 января 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Севастопольского городского суда от 31 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2021 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Севастополя.

Председательствующий

Судьи